

Беседы с Фиделем Кастро: опасности ядерной войны

Autor:

- [Chossudovsky, Michel](#)

Мишель Шоссудовски. Для меня большая честь иметь эту возможность встретиться, побеседовать по вопросам, таким основным, затрагивающим человеческое общество в целом, понятие, представленное вами в ваших последних текстах об угрозе Homo sapiens, мне кажется основным. Какова эта угроза, опасность ядерной войны и угроза людям, Homo sapiens?

Фидель Кастро Рус. Уже довольно давно – я сказал бы, несколько лет, но в особенности несколько месяцев – я начал тревожиться из-за неизбежности опасной и вероятной войны, которая быстро превратится в ядерную.

Ранее я концентрировал свои усилия на анализе капиталистической системы в целом, методов, которые имперская тирания навязала человечеству. Соединенные Штаты осуществляют в мире нарушения самых элементарных прав.

Во время «холодной войны» не говорилось о войне, не говорилось о ядерном оружии; говорилось о кажущемся мире, то есть между Советским Союзом и Соединенными Штатами был обеспечен знаменитый MAD – гарантированное взаимное уничтожение. Казалось, что мир будет наслаждаться прелестями длительного мира безграничное время.

Мишель Шоссудовски. ...Это понятие взаимного уничтожения закончилось с «холодной войной», и потом ядерная доктрина была переформулирована, потому что в действительности мы никогда не думали о ядерной войне во время «холодной войны». Хорошо, очевидно, что была опасность – как это сказал однажды даже Роберт Макнамара... Но после «холодной войны» начали переформулировать ядерную доктрину, и в особенности после 11 сентября 2001 года.

Фидель Кастро Рус. Вы спросили меня, когда мы начали отдавать себе отчет в неминуемой опасности ядерной войны, и это начинается в период, который я сказал, едва ли шесть месяцев назад, особенно одним из того, что привлекло наше внимание, было потопление судна «Чеонан» в ходе военных учений. То было головное судно южно-корейского военно-морского флота, с чрезвычайно сложным оборудованием. В те дни мы нашли в Global Research статью журналиста, приводившего ясную и действительно связную информацию о потоплении «Чеонана», что это не могло быть делом подводной лодки, построенной более 60 лет назад в Советском Союзе, со старой технологией, что не требовалось сложной аппаратуры, чтобы «Чеонан» мог ее обнаружить в ходе совместных учений с самыми современными судами Соединенных Штатов.

Провокация против Корейской Народно-Демократической Республики добавлялась к нашему беспокойству в отношении агрессии против Ирана, которое существовало уже давно. Мы внимательно следили за политическим процессом в этой стране. Мы прекрасно знали, что произошло в 50-е годы, когда Иран национализировал собственность British Petroleum в Иране, когда это называлось Anglo Persian Oil Company.

По моему мнению, угрозы против Ирана становятся неизбежными для меня в июне, с Резолюцией 1929 от 9 июня 2010 года, в которой Совет Безопасности Организации Объединенных Наций осуждает Иран за проводимые им исследования и за производство небольших количеств урана,

обогащенного на 20%, и обвиняет его, что он представляет собой угрозу для мира. Известны позиции каждого члена Совета Безопасности на этом заседании: 12 голосов за, в том числе пяти стран с правом вето; 1 воздержавшийся и 2 против – Бразилия и Турция. После принятия этой резолюции, самой агрессивной из всех, почти немедленно через Суэцкий канал проходит в боевой группе авианосец Соединенных Штатов, ядерная подводная лодка при сотрудничестве египетского правительства, присоединяются военно-морские части Израиля, направляясь в Персидский залив и моря по соседству с Ираном.

Санкции, наложенные на Иран Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО, совершенно произвольны и несправедливы. Я не могу понять, почему Россия и Китай не наложили вето на опасную Резолюцию 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, я думаю, что это чрезвычайно осложнило политическую ситуацию и ставит мир на край войны.

Я вспомнил прецеденты израильских атак на арабские центры ядерных исследований. Сначала они напали и разрушили центр в Ираке в июне 1981 года, они ни у кого не просили разрешения, ни с кем не говорили, напали, и иракцам пришлось вынести этот удар. В 2007 году они снова повторили эту операцию против Исследовательского центра, который строила Сирия. В этом эпизоде есть нечто, что я действительно не очень понимаю: для меня не ясна тактика, что бы там ни было, причины, по которым Сирия не обличила израильскую атаку на этот Исследовательский центр, в котором несомненно что-то делали, работали над чем-то, и, как известно, они получали помощь Северной Кореи, это легально, они не совершали никакого нарушения.

Я говорю здесь со всей откровенностью, что не понимаю, почему они не обличили, потому что, по моему мнению, было важно обличить это, это два очень важных прецедента. Есть еще много причин, на мой взгляд, чтобы думать, что они попытаются сделать то же с Ираном: разрушить их исследовательские центры или центры по производству электроэнергии этой страны. Как известно, отходы использования урана в производстве электроэнергии являются сырьем для плутония.

Мишель Шоссудовски. Верно, что эта Резолюция Совета Безопасности в определенной степени уничтожает программу военного сотрудничества России и Китая с Ираном, в особенности Россия оказывает помощь Системе противовоздушной обороны своей системой С-300.

Я помню, что как раз после решения Совета Безопасности с голосованием Китая и России министр иностранных дел России сказал: «Хорошо, мы приняли эту Резолюцию, но это не мешает нашему военному сотрудничеству с Ираном», это было в июне; но несколько месяцев спустя правительство Москвы подтвердило, что заморозит это военное сотрудничество, так что Иран теперь находится в невероятно серьезной ситуации, потому что нуждается в российской технологии для поддержания своей безопасности, скажем, своей противовоздушной обороны.

Но я думаю, что угрозы России и Китаю направлены на то, чтобы эти две страны не вмешивались в вопрос Ирана. То есть если будет война с Ираном, остальные державы, Китай и Россия, не будут никоим образом вмешиваться, они замораживают свое военное сотрудничество с Ираном, и следовательно это способ продлить войну на Ближнем Востоке без того, чтобы была конфронтация с Китаем и Россией, и я думаю, что несколько таков сейчас сценарий.

Угрозы России и Китаю многочисленны на разных границах. Факт, что границы Китая милитаризованы, море к югу от Китая, Желтое море, граница с Афганистаном, Тайванский пролив тоже, это в определенной степени угроза, чтобы разубедить Китай и Россию играть роль державы в мировой геополитике и подготовить почву и консенсус даже для войны против Ирана, что происходит в условиях ослабления системы противовоздушной обороны; есть английское выражение – сидящая утка, а *sitting duck*, Иран – сидящая утка с точки зрения его возможностей защищаться на уровне системы противовоздушной обороны...

Фидель Кастро Рус. По моему скромному и спокойному мнению, на эту Резолюцию следовало наложить вето, потому что, на мой взгляд, все усложнилось в разных аспектах. В военном аспекте, в том, что вы объясняете относительно, например, того, что было обязательство и был контракт о поставке С-300 Ирану, прежде всего, это очень эффективное противовоздушное оружие. Есть другие аспекты, связанные с поставками топлива, которые очень важны для Китая, потому что это страна, больше всех растущая экономически, ее растущая экономика создает большой спрос на нефть и газ. Хотя существуют соглашения с Россией на поставки нефти и газа, они также развивают ветровую энергию и другие виды обновляемой энергии, у них огромные запасы угля, ядерная энергия не будет значительно расти, она будет составлять только 5% в течение многих лет; другими словами у китайской экономики очень большие потребности в газе и нефти, и я действительно не понимаю, как можно получить эту энергию и по какой цене, если страна, где находятся основные инвестиции, разрушена Соединенными Штатами. Но наихудший риск – это война такого типа в Иране. Иран – это мусульманская страна, в которой существуют миллионы подготовленных и подвижных крепкими побуждениями бойцов.

Существуют десятки миллионов человек, проходящих подготовку, политически грамотных и обученных, мужчин и женщин, миллионы бойцов, подготовленных и готовых умереть. Это люди, которых не запугаешь и силой не изменишь. С другой стороны, есть афганцы, которых убивают беспилотные самолеты, будут пакистанцы, иракцы, видевшие, как погибло от одного до двух миллионов соотечественников в результате антитеррористической войны, изобретенной Бушем. Нельзя выиграть войну против мусульманского мира, это неслыханное безумие.

Мишель Шоссудовски. Это правда, конвенциональные силы огромны, верно? Они могут собрать за один день несколько миллионов военнослужащих, и они на границе с Ираком, на границе с Афганистаном, и даже когда идет блицкриг, Соединенные Штаты не смогут избежать конвенциональной войны очень близко от своих военных баз в этом регионе.
Фидель Кастро Рус. Но дело в том, что они проиграют эту конвенциональную войну. Проблема в том, что никто не может выиграть конвенциональную войну против миллионов человек, они не сосредоточат в одном месте эту массу, чтобы американцы их убили, целую страну.

Хорошо, я был партизаном и помню, что мне приходилось много думать, как применить имеющиеся у нас силы, и я никогда не совершил бы ошибки сосредоточить их, так как чем больше силы сосредоточены, тем больше будут потери, вызванные оружием массового уничтожения...

Мишель Шоссудовски. Ранее вы упомянули, и это очень важно, что решение, принятое на заседании Совета Безопасности Китаем и Россией, их поддержка Резолюции 1929, наносит ущерб им, потому что, во-первых, Россия не может экспортировать оружие, и таким образом основные поступления валюты в Россию уже заморожены. Иран являлся одним из главных клиентов или покупателей российского оружия, и это было значительное поступление валюты, которое поддерживает потребительскую экономику и нужды населения.

И с другой стороны, все экономическая деятельность Китая нуждается в доступе к энергии, о котором вы упомянули, в действительности тот факт, что Китай и Россия примкнули к консенсусу на Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, - это все равно, что сказать: «Мы согласны, чтобы задушили нашу экономику, в какой-то степени наши торговые соглашения с третьей страной». Это очень серьезно, так как это не только ущерб Ирану, это ущерб этим двум странам, и я полагаю, хоть я не политик, что должен существовать страшный разлад среди руководства как России, так и Китая, чтобы это произошло, чтобы Россия согласилась не накладывать своего вето в Совете Безопасности.

Мне сказали, я также беседовал с российскими журналистами, что это было не консенсусом правительства как таковым, а было направлением. Но в правительстве есть люди, у которых другая точка зрения относительно интересов России и ее поведения в Совете Безопасности

Организации Объединенных Наций. Каково ваше мнение относительно этого?

Фидель Кастро Рус. Мое мнение относительно общей ситуации? Относительно альтернативы в Иране скажу так: Соединенные Штаты проиграли бы конвенциональную войну, а ядерная не является альтернативой ни для кого.

С другой стороны, ядерная война неизбежно превратилась бы в глобальную ядерную войну. Отсюда, по моему мнению, и опасность нынешней ситуации в Иране, с учетом представленных вами аргументов и многих других данных, которые приводят меня к выводу, что эта война приобретет ядерный характер.

Мишель Шоссудовски. Другими словами, так как Соединенные Штаты и их союзники не способны выиграть конвенциональную войну, они будут использовать ядерное оружие, но и эту войну они не смогут выиграть, потому что мы все проиграем.

Фидель Кастро Рус. Проиграли бы все, это война, которую мы все проиграем. Что выиграет Россия, если там развяжется ядерная война? Что выиграет Китай? Какой характер будет носить эта война, как отреагирует мир, как это отразится на мировой экономике? Вы это объяснили в университете, когда говорили о системе централизованной защиты, разработанной Пентагоном. Это похоже на научную фантастику, это ничем не похоже на последнюю мировую войну. И еще один очень важный вопрос, попытка превратить ядерное оружие в обычное тактическое.

Именно об этом я читал сегодня, 13 октября, в одном сообщении, где говорилось, что жители Хиросимы и Нагасаки выражают энергичный протест в связи с тем, что Соединенные Штаты только что провели субкритические ядерные испытания. Их называют ядерные субкритические, что означает применение ядерного оружия без развертывания всей энергии, которую можно достичь с критической массой.

В сообщении говорится: «Возмущение в Хиросиме и Нагасаки в связи с ядерным испытанием в Соединенных Штатах».

«Японские города Хиросима и Нагасаки, пострадавшие от ядерной атаки в конце Второй мировой войне, выразили сегодня сожаление в связи с проведенным в сентябре Соединенными Штатами ядерным испытанием, названным субкритическим, так как оно не вызывает цепной ядерной реакции.

Первое проведенное в этой стране с 2006 года испытание такого рода состоялось 15 сентября на полигоне в штате Невада, Соединенные Штаты. Это было официально подтверждено министерством энергетики этой страны, как сообщает газета "Japan Times".»
Что сообщается в этой газете?

«Было высказано глубокое сожаление, так как ожидалось, что президент Барак Обама возглавит уничтожение ядерного оружия», - заявил сегодня на пресс-конференции мэр Нагасаки Ходо Накамура.

Затем следует ряд сообщений, связанных с этим событием.

«Испытания также вызвали протест жителей Хиросимы и Нагасаки, включая нескольких человек, переживших взрыв атомных бомб, которые разрушили оба города в августе 1945 года.

Мы не можем мириться с действием Соединенных Штатов, которое противоречит обещанию президента Барака Обамы двигаться к миру без ядерного оружия, - сказал заместитель директора Совета жертв атомной бомбы Хиросимы Юкио Йосиока.
Правительство заявило, что оно не намерено протестовать». Сообщение оставляет протест для социальной сферы и далее говорит: «Вместе с этим становится 26 субкритических ядерных испытаний, проведенных Соединенными Штатами с июля 1997 года, когда имело место первое

из них».

Затем в нем говорится:

«Вашингтон считает, что эти испытания не нарушают Договора о полном запрещении ядерных испытаний (английское сокращение СТБТ), так как они не вызывают цепной реакции и следовательно не выделяют ядерной энергии, поэтому они могут считаться лабораторными испытаниями».

Соединенные Штаты говорят, что должны проводить эти испытания, потому что они необходимы, чтобы обеспечить безопасность своего ядерного арсенала, то есть поскольку у нас имеется большой ядерный арсенал, мы делаем это для безопасности.

Мишель Шоссудовски. Вернемся к теме угрозы Ирану, потому что вы сказали, что Соединенные Штаты и их союзники не могут выиграть конвенциональную войну. Это правда, но ядерное оружие может быть использовано в качестве альтернативы в конвенциональной войне, и это явно угроза человечеству, как вы подчеркнули в своих документах.

Меня волнует в этом то, что после «холодной войны» возникло это понятие о ядерном оружии с гуманитарным лицом, заявляют, что в действительности оно не является опасным, что оно не причиняет вреда гражданскому населению, и в какой-то степени они сменили этикетку ядерного оружия. Поэтому, согласно их критериям, ядерное оружие ничем не отличается от обычного, и сейчас в военных руководствах пишут, что тактическое ядерное оружие - это оружие, которое не причиняет вреда гражданскому населению. Таким образом, у нас может возникнуть ситуация, когда даже те, кто решает напасть на Иран с применением ядерного оружия, не отдают себе отчета в последствиях, какие это может иметь на Ближнем Востоке, в Средней Азии, но также и для всего человечества, потому что они скажут: «Хорошо, согласно нашим критериям, это ядерное оружие отличается от оружия периода “холодной войны”, поэтому мы можем применить его против Ирана в качестве оружия, обеспечивающего мировую безопасность».

Как вы это рассматриваете? Это чрезвычайно опасно, потому что они сами верят в собственную пропаганду. Это внутренняя пропаганда внутри вооруженных сил, внутри политического аппарата.

В документах, рассекреченных в 2002, 2003 годах, касающихся тактического ядерного оружия, даже сенатор Эдвард Кеннеди сказал в то время, что это способ сдвинуть границы между обычным и ядерным оружием. Но мы живем в этот период, мы живем в эпоху, когда ядерное оружие не отличается от оружия Калашникова, я преувеличиваю, но в какой-то степени это часть ящика с инструментами - это слово, которое они используют, «ящик с инструментами», - и там выбирается вид вооружения, которое будет применяться, так что ядерное оружие может использоваться на театре конвенциональной войны, приводя нас к немыслимому, какой будет ядерная война на региональном уровне, но которая также может получить отклик на мировом уровне.

Фидель Кастро Рус. Я слышал, что вы утверждали в программе «Круглый стол», что такое оружие, предположительно безопасное для районов, соседних с теми, где его будут использовать, может иметь уровень, равный тому, который составляет от трети мощности бомбы, сброшенной на Хиросиму, до мощности, в шесть раз превышающей мощность той бомбы, и сегодня прекрасно известен причиненный ей страшный ущерб, только одна бомба мгновенно убила 100 000 человек. Представьте себе бомбу, которая в шесть раз мощнее той, или в два раза, или имеет такую же мощность, или 30% этой мощности. Это абсурд.

Также то, что вы сказали в университете о попытке представить ее как гуманитарное оружие, которое, кроме того, могло бы оказаться в распоряжении войск во время военных действий. В какой-то определенный момент могло бы стать полномочием командующего района военных действий использовать это оружие как более эффективное, чем остальные, что явилось бы его

долгом в рамках военных доктрин и уроков, какие ему преподают в военных академиях.

Мишель Шоссудовски. В этом смысле я не думаю, что это ядерное оружие применят без разрешения, скажем, Пентагона или централизованного командования, но я действительно думаю, что это решение могло бы быть принято без разрешения президента Соединенных Штатов и главнокомандующего вооруженных сил, каким является президент Соединенных Штатов; другими словами, это не логика «холодной войны», где был красный телефон.

Фидель Кастро Рус. Я понимаю, профессор, то, что вы говорите в отношении применения этого оружия как полномочия высшего руководства Пентагона, и мне кажется правильно, что вы разъясняете это, чтобы потом вас не обвиняли в преувеличении опасности этого оружия.

Но смотрите, после того как мы узнали об антагонизме и спорах Пентагона с президентом Соединенных Штатов, в действительности у нас не остается больших сомнений в отношении решения Пентагона, если начальник театра военных операций обратится за разрешением применить это оружие, потому что считает его необходимым или обязательным.

Мишель Шоссудовски. Есть также еще один элемент, а именно, что развертывание ядерного оружия сейчас, в моем понимании, идет по разным европейским странам, являющимся членами НАТО, что включает все это развертывание тактического ядерного оружия, здесь Турция, Италия, Германия; таким образом, существует множество этих маленьких ядерных бомб очень близко к театру военных действий, а с другой стороны имеется Израиль.

Хорошо, я не думаю, что Израиль начнет войну по собственной инициативе, это невозможно в плане стратегическом и в плане принятия решения. В современной войне с централизованной системой коммуникации, материально-технического обеспечения, всего такого это централизованное решение; но можно бы действовать и таким образом, что Соединенные Штаты зажгут зеленый свет, а затем Израиль совершит первую атаку. Это не находится за пределами возможного, хотя некоторые аналитики теперь говорят, что война против Ирана начнется в Ливане и Сирии как конвенциональная пограничная война, и затем это послужит предлогом для эскалации военных операций.

Фидель Кастро Рус. Вчера 13 октября в Ливане толпы народ встретили Ахмадинежада как национального героя этой страны. Я читал сообщение об этом сегодня утром.

Кроме того, также известно, что Израиль обеспокоен этим, поскольку ливанцы – очень боевые люди, у них втрое больше реактивных снарядов, чем те, что были у них в предыдущем конфликте между Израилем и Ливаном, что является предметом серьезного беспокойства для Израиля, поскольку им необходима авиация, как утверждают израильские специалисты, чтобы сражаться с этим оружием. Таким образом, утверждают они, они смогли бы атаковать Иран в течение определенного количества часов, а не на протяжении трех дней, поскольку должны были бы уделить внимание этой опасности.

Именно поэтому, с этой точки зрения, с каждым днем они тревожатся все больше, потому что это оружие входит в арсенал обычного вооружения иранцев. У них, например, в числе обычного оружия имеются сотни реактивных пусковых установок, направленных против надводных кораблей в этом районе Каспийского моря; известно со времени войн на Мальвинских островах, что один надводный корабль может обороняться от одного, двух, трех снарядов, но представьте себе, как можно защитить довольно большое военное судно от ливня подобных снарядов. Это быстрые суда, управляемые хорошо обученными людьми, поскольку иранцы уже на протяжении 30 лет готовят людей и разработали эффективное обычное оружие.

Вы сами это знаете и знаете, что произошло во время последней мировой войны, до того, как появилось ядерное оружие: погибло уже 50 миллионов человек в результате разрушительной силы обычного оружия.

Сегодня война – это не война, какой она была в XIX веке; еще до появления ядерного оружия война уже была в высшей степени разрушительной. Ядерное оружие появилось в последний момент, потому что Трумэн захотел его применить, в Хиросиме испытать бомбу с использованием критической массы урана, а в Нагасаки – атомную бомбу с плутонием. От взрыва обеих бомб мгновенно погибло около 100 000 человек. Неизвестно количество раненых и облученных людей, скончавшихся позже или страдавших от их последствий на протяжении долгих лет. Кроме того, ядерная война вызвала бы ядерную зиму.

Я говорю вам об опасностях, какие означала бы война в плане немедленного ущерба. Достаточно ограниченного количества оружия, оружием, которым владеет одна из двух наименее могущественных стран – Индия или Пакистан, – и его взрыва хватило бы, чтобы вызвать ядерную зиму, в которой не выжил бы – это было бы невозможно – ни один человек и которая длилась бы 8 - 10 лет. За несколько недель не стало бы видно солнечного света.

Человеческому роду менее 200 000 лет, до сегодняшнего дня все шло нормально, выполнялись законы природы, жизнь развивалась на планете Земля на протяжении более 3 миллиардов лет. Человека, *homo sapiens*, разумного существа не существовало, когда, согласно всем исследованиям, прошло 8 десятых миллиона лет. 200 лет назад практически все было неизвестно. Сегодня известны законы, управляющие эволюцией видов. Ученые, теологи, даже самые искренние верующие, которые поначалу поддерживали кампанию крупных церковных институтов, направленную против теории Дарвина, сегодня принимают законы эволюции как реальные, что не является препятствием для их искренней религиозной веры, в которой часто люди находят утешение от их самых глубоких горестей.

Я думаю, что никто в мире не желает исчезновения рода человеческого. И именно поэтому я придерживаюсь мнения, что должно исчезнуть не только ядерное, но и обычное оружие. Необходимо гарантировать мир всем народам без исключения, будь то иранцы или израильцы, и природные ресурсы должны быть распределены, – должны быть! – я не говорю, что это так и будет, это нелегко будет сделать, но у человечества нет другого выхода – в мире, ограниченном по протяженности и с определенными ограниченными ресурсами, даже если будут приложены все научные силы для создания источников обновляемой энергии. Население насчитывает почти 7 миллиардов, следовательно нужна политика народонаселения, нужно многое, и когда вы сложите все это вместе и зададите себе вопрос: способен ли человек понять это и преодолеть эти трудности? В самом деле, только энтузиазм может заставить человека сказать, что он сможет противостоять подобной проблеме и легко ее разрешить.

Мишель Шоссудовски. То, что вы сказали, когда говорили о Трумэне, в высшей степени важно. Трумэн сказал, что Хиросима была военной базой и что это не грозило ущербом гражданскому населению.

Это понятие о побочном ущербе, похоже, это продолжение ядерной доктрины, идущей с 1945 года до сегодняшнего дня, то есть не на уровне действительности, но на уровне доктрины и пропаганды; то есть, в 1945 году было сказано: мы спасем человечество, уничтожив 100 000 человек и отрицая факт, что Хиросима являлась населенным городом, утверждалось, что это была военная база. Но сегодня такая фальсификация гораздо более изощренная, более распространенная, а ядерное оружие более совершенно. Таким образом, по мере того, как мы говорим о будущем человечества и об угрозе ядерной войны на уровне всей планеты, ложь, измышления, которыми проникнуты разглагольствования политиков и военных, подводит нас к катастрофе в масштабе планеты, в то время как политики не понимают своей собственной лжи.

Итак, вы сказали, что разумный человеческий вид существует 200 000 лет, но именно этот разум на уровне институтов, прессы, разведывательных служб, Организации Объединенных Наций становится элементом, который нас уничтожит, потому что человек верит в их ложь и приходит к ядерной войне, не понимая, что эта война – последняя, как ясно сказал Эйнштейн: «Ядерная война не может привести к продолжению человечества, это всемирная угроза».

Фидель Кастро Рус. Это очень хорошие слова, профессор. Побочным ущербом в этом случае может стать человечество. Война – это преступный акт, и не надо никакого нового закона, потому что уже с Нюрнберга война рассматривалась как преступление, самое большое преступление против человечества и против мира, самое страшное из всех преступлений.

Мишель Шоссудовски. В текстах Нюрнберга говорится ясно: «Война – это преступный акт, это высший акт войны против мира». Этот нюрнбергский текст часто цитируется. Союзники после Второй мировой войны хотели использовать его против побежденных, и я не говорю, что это не имеет законной силы, но преступления, совершенные ими, даже преступления, которые они совершили против Германии и Японии, - об этом не говорится.

Фидель Кастро Рус. С ядерным оружием во втором случае.

Мишель Шоссудовски. В конце концов, это для меня чрезвычайно важная тема, и если мы говорим о контроле во имя мира, криминализация войны кажется мне основным. Это отмена войны, это преступный акт, который надо ликвидировать.

Фидель Кастро Рус. Хорошо, главных преступников. Кто их судит?

Мишель Шоссудовски. Проблема в том, что они также контролируют суды, тогда судьи также являются преступниками, что мы можем делать?

Фидель Кастро Рус. Я говорю, что это является частью битвы идей. Теперь речь идет о том, чтобы потребовать, чтобы мир не вели к ядерной катастрофе, речь идет о сохранении жизни. Мы не знаем, но предполагаем, что если человек осознает, что его существование, существование его народа, его самых любимых существ, то даже сами военачальники Соединенных Штатов сознавали бы результат, хотя их и воспитали в подчинении приказам, немало раз геноцидным, таким как применение тактического или стратегического ядерного оружия, поскольку это то, чему научили их в академиях.

Так как все это безумие, ни один политик не свободен от долга доносить до населения эти истины. Надо верить в них, иначе не будет ничего, за что бороться.

Мишель Шоссудовски. Я думаю, что то, что вы говорите, - то, что в нынешний момент большие исторические дебаты человечества должны сосредоточиться на опасности ядерной войны, которая угрожает его будущему, и что любые дебаты о базовых потребностях и об экономике должны потребовать предотвратить войну и установить мир в мире, чтобы можно было именно планировать уровень жизни в мировом масштабе, основанный на базовых потребностях; но если мы не решим проблему войны, капитализм тоже не сохранится, это так, правда?

Фидель Кастро Рус. Нет, он не может сохраниться, согласно всем сделанным нами анализам он не может сохраниться. Капиталистическая система и рыночная экономика, вдувающая в него жизнь, не исчезнут за один день, но империализм, основанный на силе, на ядерном оружии и конвенциональном оружии с современной технологией должен исчезнуть, если мы хотим, чтобы человечество выжило.

Но есть реальный факт, происходящий в этот момент, который свидетельствует об огромной дезинформации, царящей в мире, и он следующий: в Чили оказались в ловушке под землей на глубине 700 метров 33 шахтера, и весь мир радуется известию, что 33 шахтера спасены. Хорошо, но просто что сделает мир, если поймет, что есть 6 877 596 300 человек, которых надо спасти, если из-за 33 поднялось ликование в мире и все СМИ только об этом и говорят в эти дни, почему не спасаются почти 7 миллиардов человек, оказавшихся в ловушке страшной опасности - погибнуть смертью такой же ужасной, как жители Хиросимы и Нагасаки?

Мишель Шоссудовски. Смотрите, это тоже явно вопрос медийного освещения различных событий и пропаганды, вытекающей из этого.

Я думаю, что то, что сделали чилийцы, было исключительной гуманитарной операцией, но верно, что если угрожает опасность человечеству, как вы говорите, это должно быть на первой полосе всех газет мира, потому что все человеческое общество полностью становится жертвой и может стать жертвой решения, принятого даже генералом с тремя звездами, который не знает о последствиях, но здесь мы говорим о форме, в какой СМИ, в особенности на Западе, скрывают самый серьезный вопрос, потенциально сказывающийся на нынешнем мире, а именно опасность ядерной войны, и мы должны принимать это всерьез, потому что как Хиллари Клинтон, так и Обама сказали, что они думали применить ядерное оружие в так называемой превентивной войне против Ирана.

Хорошо, как мы ответим? Что вы скажете Хиллари Клинтон и Бараку Обаме в связи со сделанными ими заявлениями относительно одностороннего применения ядерного оружия против Ирана, страны, не представляющей никакой опасности ни для кого?

Фидель Кастро Рус. Да, я знаю две вещи: то, что обсуждалось, что было сообщено в эти дни, бурные дискуссии в Совете безопасности Соединенных Штатов. Это значение, которое я придавал книге Вудворда, потому что он рассказал, как проходили все эти дискуссии. Известно, какова была позиция Байдена, Хиллари, Обамы, и в действительности в ходе этих дискуссий тем, кто проявил себя самым твердым, выступив против распространения войны, кто был способен спорить с военными, был Обама, это реальный факт, я пишу последние «Размышления» в действительности об этом. Единственный, кто пришел туда и дал ему совет, был Колин Пауэлл, бывший его соперником из-за своего членства в Республиканской партии, Пауэлл напомнил Обаме, что он президент Соединенных Штатов, дал ободряющий совет.

Думаю, что надо донести до всех это послание, то, о чем мы говорили; думаю, что многие читают в Global Research статьи, которые вы публикуете. Думаю, что это надо распространить, и по мере того, как мы беседуем и говорим о том, чтобы это распространить, я очень радуюсь всякий раз, когда вы аргументируете, рассуждаете и ставите эти вопросы, так как просто, на мой взгляд, существует настоящий дефицит информации по причинам, которые вы объясняете.

Теперь мы должны придумать, каким способом сделать, чтобы это стало известно? В эпоху двенадцати апостолов, их было всего 12, и они взяли на себя задачу распространить учение, переданное им одним проповедником. Конечно, у них были сотни лет впереди, у нас же, напротив, их нет, но я смотрел список видных деятелей, их более 20, работающих с Global Research, авторитетные люди, они ставят те же вопросы, но у них нет сотен лет, а, скажем, очень мало времени.

Мишель Шоссудовски. Антивоенное движение в Соединенных Штатах, Канаде и Европе очень разделено. Одни думают, что угроза исходит от Ирана, другие говорят, что от террористов, и есть большая дезинформация внутри самого антивоенного движения. Кроме того, на Всемирном социальном форуме ядерная война не включается в дебаты людей левых, прогрессивных. Во время «холодной войны» действительно говорилось об опасности ядерного конфликта, и люди сознавали это.

На последнем заседании, проходившем в Нью-Йорке на тему нераспространения, под эгидой Организации Объединенных Наций, упор был сделан на ядерной угрозе, исходящей от негосударственных организаций, от террористов.

Президент Обама говорил, что угроза исходит от Аль-Кайды, у которой есть ядерное оружие, кроме того, если прочесть речи Обамы, там намекается, что терроризм способен изготовить маленькие ядерные бомбы, которые называют грязными. Ну, это способ полностью изменить подход.

Фидель Кастро Рус. Это то, что говорят ему, это то, что ему говорят его собственные люди и

заставляют его поверить в это.

Смотрите, что я делаю с «Размышлениями»? Я распределяю их в Организации Объединенных Наций, я посылаю их всем правительствам – конечно «Размышления» короткие, чтобы послать их всем правительствам, - и я знаю, что их читают многие люди. Проблема в том, говорите ли вы правду или нет. Конечно, что когда человек соединяет всю эту информацию в отношении одной более конкретной проблемы, потому что «Размышления» также разбирают многие темы, но я думаю, что надо с нашей стороны больше сконцентрироваться на распространении основных вещей, нельзя охватить всего.

Мишель Шоссудовски. Я хотел бы задать вам один вопрос, потому что есть основной аспект, относящийся к истории Кубинской революции. Я считаю, что эти дебаты о будущем человечества также являются частью революционного дискурса. Если обществу в целом может грозить ядерная война, необходимо в определенной форме устроить революцию мышления и действий, направленных против этого факта.

Фидель Кастро Рус. Надо сказать, что человечество находится на глубине 800 метров и его надо вытащить, надо провести операцию по спасению. Это послание, которое мы должны передать значительному числу людей. Если многие будут так думать, многие будут делать то, что вы делаете, и поддержат то, что вы поддерживаете, это уже не зависит от того, кто это говорит, что это говорит кто-то. Надо придумать, как достичь самых сознательных масс. Решение не в газетах. Существует Интернет. Интернет дешевле, Интернет более доступен. Я приблизился к вам через Интернет в поисках известий, а не через информационные агентства, не через органы печати, Си-Эн-Эн, а в поисках сообщений через бюллетень, который получаю ежедневно, со статьями, опубликованными в Интернете. Более 100 страниц каждый день.

Вчера вы говорили, что в Соединенных Штатах некоторое время назад две трети общественности были против войны в Иране, а сегодня пятьдесят и столько-то процентов – сторонники военных действий против Ирана.

Мишель Шоссудовски. Произошло, что даже в последние месяцы было сказано: «Да, ядерная война очень опасна, это угроза, но угроза идет из Ирана», и в Нью-Йорке были плакаты, где говорилось: «Скажи нет ядерному Ирану», задачей этих плакатов было представить Иран как угрозу мировой безопасности, хотя угроза не существовала, потому что у них нет ядерного оружия. В общем, мы занимаемся этим, и «The New York Times» в начале этой недели опубликовала текст, где говорится, что да, что политические убийства законны. Тогда, когда у нас есть пресса, которая представляет нам подобные вещи, с тиражами, которые у них есть, работа чрезвычайно трудна. У нас нет возможности обратить вспять этот процесс с распространением альтернативных средств. Кроме того, теперь многие из этих альтернативных средств финансируются экономической властью.

Фидель Кастро Рус. И однако мы должны бороться.

Мишель Шоссудовски. В послании, переданном вчера, говорится, что в случае ядерной войны побочным ущербом станет все человечество.

Фидель Кастро Рус. Станет человечество, жизнь человечества.

Мишель Шоссудовски. Верно, что Интернет должен продолжать действовать как инструмент распространения, чтобы этой войны не случилось.

Фидель Кастро Рус. Хорошо, это единственный способ, которым мы можем ей помешать. Если мы создадим общественное мнение, это как пример, который я упомянул: почти 7 миллиардов человек находится на глубине 800 метров, мы должны использовать феномен Чили, чтобы распространять эти вещи.

Мишель Шоссудовски. Ваше сравнение со спасением 33 шахтеров, когда вы говорите, что 33 шахтера находятся под землей и их надо спасти, что освещалось в СМИ, и вы говорите, что у нас

почти 7 миллиардов человек находятся на глубине 800 метров и не понимают, что происходит, но нам надо их спасти, потому что человечеству в целом угрожает ядерное оружие Соединенных Штатов и их союзников, поскольку они говорят, что готовы его применить.

Фидель Кастро Рус. И они применяют его, если нет оппозиции, если нет сопротивления. Они обмануты, они затуманены военным превосходством и современной технологией и не знают, что делают.

Не понимают последствий, они верят, что это может сохраниться. Это невозможно. Мишель Шоссудовски. Или думают, что это просто любое конвенциональное оружие. Фидель Кастро Рус. Да, они обмануты и думают, что можно продолжать применять это оружие. Они перепутали эпоху, они не помнят, что сказал Эйнштейн: он не знал, каким оружием будут сражаться в третьей мировой войне, но в четвертой будут воевать палками и камнями. Я добавил сюда: «... только что не будет тех, кто орудовал бы палками и камнями». Такова действительность, у меня это здесь написано в том же кратком выступлении, которое вы предложили мне написать.

Мишель Шоссудовски. Проблема, как я ее вижу, в том, что применение ядерного оружия не обязательно в один день приведет к концу человечества, потому что радиоактивное воздействие – это аккумулятивный процесс.

Фидель Кастро Рус. Пожалуйста повторите, повторите это.

Мишель Шоссудовски. Что следствий ядерного оружия несколько: одно - это взрыв и разрушение театра военных действий, это феномен Хиросимы, и другое – радиация, которая распространяется.

Фидель Кастро Рус. Да, скажем, ядерная зима. Авторитетный американский исследователь, заслуженный профессор университета Ратгерс в Нью-Джерси Алан Робок неопровержимо доказал, что война между двумя из восьми ядерных держав, обладающими наименьшим количеством этого оружия, вызвало бы ядерную зиму.

Он совершил это открытие вместе с возглавляемой им группой исследователей, которые использовали ультрасовременные компьютерные модели.

Хватило бы взрыва 100 единиц стратегического ядерного оружия из 25 тысяч, которыми владеют восемь упомянутых держав, чтобы вызвать температуры ниже точки замерзания на всей планете и долгую ночь, которая длилась бы около восьми лет. Это нечто столь страшное, - восклицает профессор Робок, - что люди приходят в «состояние отрицания, они не хотят думать об этом, легче делать вид, что этого не существует». Он рассказал мне об этом лично в ходе международной встречи, где он выступил и где я имел честь беседовать с ним.

Хорошо, но я исхожу из такого тезиса: если развяжется война в Иране, она неизбежно станет глобальной ядерной войной. Поэтому вчера мы говорили, что неправильно было допустить принятия этого решения в Совете Безопасности, потому что оно все облегчило, понимаешь?

Подобная война сегодня в Иране не может быть локальной, потому что иранцев не сломить силой. Если сохранится ее конвенциональный характер, то это будет война, которую Соединенные Штаты и Европа не могут выиграть, и я утверждаю, что она быстро превратится в ядерную. Если Соединенные Штаты совершат ошибку, применив тактическое ядерное оружие, мир испытает большое потрясение, и события выйдут из-под их контроля.

Если Обаме пришлось жестко спорить с Пентагоном о том, что надо делать в Афганистане, вообразите себе ситуацию Обамы, когда американские и израильские солдаты будут сражаться с миллионами иранских бойцов. Саудовцы не будут сражаться в Иране, пакистанцы тоже не

будут сражаться, и также другие арабские или мусульманские солдаты. Может произойти, что у американцев возникнут серьезные конфликты с пакистанскими племенами, которые они атакуют и которых убивают своими беспилотными самолетами, и они это знают.

Когда они наносят удар по этим племенам, они сначала нападают, а потом извещают правительство, они не говорят этого раньше; это одно из того, что больше всего раздражает пакистанцев. Там существует сильный антиамериканизм. Ошибочно думать, что иранцы сдадутся, если против них будет применено тактическое ядерное оружие, и мир действительно испытает потрясение, когда возможно уже будет слишком поздно.

Мишель Шоссудовски. Они не могут выиграть конвенциональную войну.

Фидель Кастро Рус. Не могут ее выиграть.

Мишель Шоссудовски. И это мы видим в Ираке; в Афганистане они могут разрушить страну, но не могут победить с точки зрения военной...

Фидель Кастро Рус. Но чтобы разрушить – какой ценой, какой ценой перед миром, какой всевозможной экономической ценой, по пути к катастрофе. Проблемы, которые вы упоминаете, становятся серьезнее, до тех пор пока американский народ не отреагирует, потому что американский народ реагирует, хотя часто и запоздало, но в конце концов реагирует. Американский народ реагирует на потери, на убитых.

Во время вьетнамской войны правительство Никсона поддерживалось многими, он даже предложил Киссинджеру применить ядерное оружие в этой стране, и тот разубедил его сделать этот преступный шаг. Сам американский народ заставил Соединенные Штаты прекратить войну, им пришлось пойти на переговоры, отдать юг. Ирану придется отказаться от нефти в регионе. Что отдавалось во Вьетнаме? Расходы. В конце концов, теперь они снова во Вьетнаме, покупают нефть, ведут переговоры. В Иране погибнет много людей, и быть может нефтяные сооружения в большей части района будут разрушены.

В такой ситуации как нынешняя очень возможно, что они не поймут нашего послания. Если вспыхнет война, я думаю, что они и мир ничего не выиграют. Если бы она была только конвенциональной, что маловероятно, они проиграют ее неизбежно, и если это превратится в глобальную ядерную войну, ее проиграет человечество.

Мишель Шоссудовски. В Иране имеются весьма значительные... конвенциональные силы.

Фидель Кастро Рус. Миллионы.

Мишель Шоссудовски. Наземные войска, но также ракеты и также есть возможности защищаться.

Фидель Кастро Рус. Пока есть хоть один человек с ружьем, они видят перед собой врага, которого надо сломить.

Мишель Шоссудовски. И там есть несколько миллионов с ружьями.

Фидель Кастро Рус. Миллионы, и им придется убить много американцев, к сожалению именно тогда американцы отреагируют, если не реагируют сейчас, отреагируют позже, когда будет слишком поздно; надо писать, надо распространять это по мере наших возможностей. Помните, что христиан преследовали, их загнали в катакомбы, их убивали, их бросали львам, но они веками не отказывались от своих верований, и потом это было тем, что делали с мусульманами, которые никогда не сдались.

Ведется реальная война против мусульманского мира. Почему забывают уроки истории? Я прочел много ваших статей об опасностях этой войны.

Мишель Шоссудовски. ...Вернемся к вопросу Ирана. Я считаю очень важным, чтобы мировая общественность поняла, каков сценарий войны. Вы ясно говорите, что они проиграют конвенциональную войну, они проигрывают ее в Ираке и в Афганистане, а у Ирана конвенциональных сил намного больше, чем у НАТО.

Фидель Кастро Рус. Они гораздо более опытные и мотивированные. Американцы теперь находятся в конфликте с силами Афганистана и Ирака и еще с одними, о которых не упоминается: с пакистанцами той же национальности, что и силы сопротивления в Афганистане. И эту войну они считают проигранной в дискуссиях, ведущихся в Белом доме, это то, о чем рассказывается в книге Боба Вудворда «Войны Обамы», что они утверждают. Представьте себе, если к этому добавится война, чтобы уничтожить то, что останется после начальных ударов, нанесенных по Ирану.

Тогда они окажутся или в ситуации конвенциональной войны, которую не могут выиграть, или будут вынуждены начать глобальную ядерную войну, я уже говорил, в условиях, когда она вызовет очень большое потрясение в мире. Не знаю, кто может оправдать такую войну, которую им придется вести; они наметили для разрушения 450 объектов в Иране, и некоторые из них, по их словам, следует атаковать тактическими ядерными боеголовками ввиду их нахождения в горных районах и на глубине, на какой они находятся. При этом погибнет много российского персонала и людей других национальностей, которые сотрудничают с ними.

Какой будет реакция мировой общественности на этот удар, который сегодня безответственно пропагандируют СМИ при поддержке многих американцев?

Мишель Шоссудовски. Дело в том, что Иран, Ирак, Афганистан - это все некоторым образом соседние страны. У Ирана есть граница с Афганистаном, есть граница с Ираком, и Соединенные Штаты и НАТО имеют военные установки в странах, которые оккупировали. Что произойдет? Предполагаю, что иранские войска немедленно пересекут границу.

Фидель Кастро Рус. Ну, я не знаю, какую тактику они применят, но если бы я был на их месте, самым желательным было бы не концентрировать войска, потому что когда войска сконцентрированы, было бы больше жертв при атаке с применением тактического ядерного оружия. То есть так, как видится угроза, лучше всего было бы, чтобы они применили тактику, похожую на нашу на юге Анголы, когда мы подозревали, что Южная Африка обладает ядерным оружием; мы создали тактические группы по 1 000 человек, имеющие наземное и противовоздушное оружие. Ядерное оружие никогда бы не поразило массу солдат. Наши силы поддерживались противовоздушными ракетными установками и другим подобным оружием. Оружие и территория менялись, и тактика должна была постоянно меняться.

Мишель Шоссудовски. Рассеянные на местности.

Фидель Кастро Рус. Рассеянные, но это не изолированные люди, это были группы примерно по 1 000 человек с соответствующим вооружением, территория была песчаной, и куда бы они ни приходили, им приходилось рыть и укрываться под землей, всегда сохраняя наибольшее расстояние между частями. Врагу никогда не предоставлялась возможность нанести решающий удар по 60 тысячам кубинских и ангольских солдат на юге Анголы.

Мы делали в этой братской стране то, что согласно традиционным критериям делала бы армия в сотни тысяч человек. Ну, нас было не 100 тысяч, на юге Анголы было 60 000 человек, кубинцев и ангольцев; вследствие технических требований тактические группы были образованы главным образом из кубинцев, потому что они умели обращаться с танками, ракетами, противовоздушными установками, коммуникациями, но пехота состояла из кубинцев и ангольцев, полных боевого духа, они, ни секунды не колеблясь, выступили против белой армии апартеида, поддержанной Соединенными Штатами и Израилем. Кто управлял многочисленным ядерным оружием, которое было у них в тот момент?

В случае Ирана, поступают сообщения, что они роют землю, и когда их спрашивают, они говорят,

что создают кладбища, чтобы хоронить агрессоров. Не знаю, ирония ли это, но им действительно надо довольно много рыть, чтобы защитить свои силы от нападения, которым им угрожают.

Мишель Шоссудовски. У Ирана есть возможность мобилизовать несколько миллионов солдат.

Фидель Кастро Рус. Не только солдаты, но также и командные пункты являются решающими. На мой взгляд, очень важна деконцентрация. Нападающие попытаются помешать передаче приказов. Каждая боевая часть должна знать заранее, что должна делать в любых обстоятельствах. Нападающие попытаются нанести удар и своим радиоэлектронным оружием разорвать цепь командования. Все эти факторы надо учитывать. У человека никогда не было подобного опыта.

В любом случае, то, что происходит в Афганистане, - пустяки, и то, что происходит в Ираке - другие пустяки по сравнению с тем, с чем они столкнутся в Иране: вооружение, подготовка, менталитет, тип солдат. Если 31 год назад иранские бойцы очищали минные поля, продвигаясь по ним, они будут несомненно самыми страшными противниками, с какими столкнутся Соединенные Штаты.

Lugar:

La Habana

Fecha:

12/10/2010

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.biz/ru/entrevistas/besedy-s-fidelem-kastro-opasnosti-yadernoy-voyny?width=600&height=600>